

КЕРАМИКА «ТЭБАХСКОГО ТИПА»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Валерий Александрович ДЕРЮГИН, научный сотрудник Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова. Специализируется в области археологии раннего железного века Приамурья, Сахалина, Хоккайдо. Автор ряда публикаций по данной тематике.

Памятники с керамикой так называемого «тэбахского типа» в устье Амура были открыты еще в 1935 г. А.П. Окладниковым. Он отмечал, что «в низовьях Амура серая лощеная керамика встречается... в очень своеобразном окружении, очевидно, позднейшей, чрезвычайно архаической по форме культуры, совсем не похожей на культуру близ Хабаровска» (27, с.51—52).

В 1981 г. на поселении в устье р. Личи у с. Сергеевки было раскопано 4 полуподземных жилища. По-видимому, из верхнего слоя происходят «фрагменты посуды с оттисками фигурного штампа, известного по керамике охотской культуры» (28). Исследователи предварительно датировали поселение в рамках конца II — первой половины I тыс. до н.э.

В.Н. Копытько, на основании материалов разведочных работ 1986 г., вводит в научный оборот термин «тэбаховская культура», давая характеристику археологического инвентаря, представленного фрагментами сосудов, орудиями труда, оружием и украшениями (14). Он делает попытку классификации керамики по форме венчиков, выделяя четыре варианта налпных валиков. По мнению исследователя, все сосуды одного типа — слабопрофилированные горшки с плоским дном, самым распространенным видом орнамента является горизонтальный пояс из разнообразных фигурных оттисков. В.Н. Копытько указывает, что керамика «тэбаховской культуры» находит аналогии в посуде урильской и польцевской культур, и тут же говорит о наличии большого числа несовпадений с последними по технике нанесения орнамента и его мотивов. Также отмечается, что имеются элементы орнамента, сближающие тэбаховскую керамику с сосудами Сахалина, но в отличие от охотской культуры на Амуре нет остродонных.

Не учитывается при выделении «тэбаховской культуры» многослойность памятника Тэбах, все артефакты рассматриваются как единый культурный комплекс, датируемый концом II—I вв. до н.э. — IV—V вв. н.э. Неубедительно выглядят попытки включить в характеристику данной культуры кроме фрагментов керамики другие категории инвентаря.

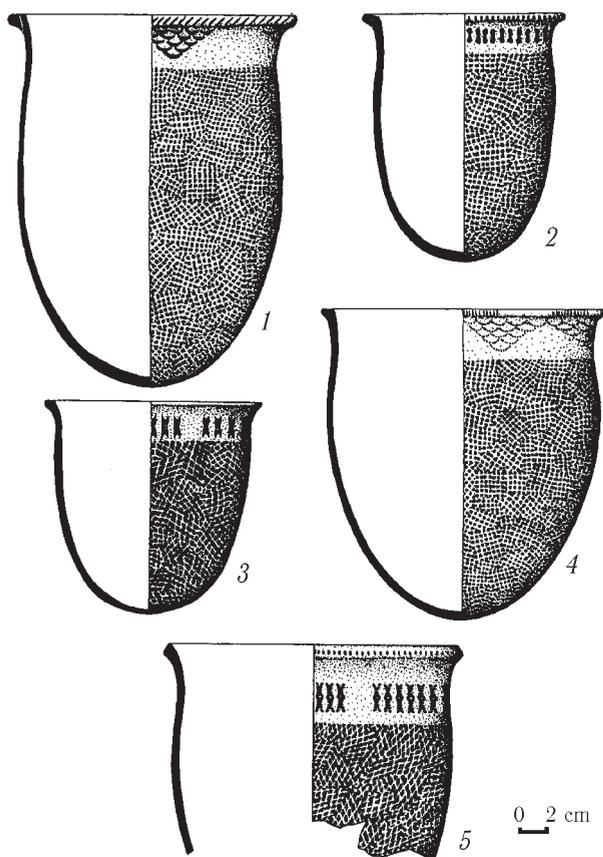
Е.М. Лосан были проведены исследования от Николаевска-на-Амуре до мыса Лазарева (17), на берегах озер Орель и Чля (18). В течение двух полевых сезонов ею было раскопано поселение Старая Какорма, где в верхних

слоях обнаружена круглодонная керамика «тэбахского типа», которую исследователь отнесла ко второй половине I тыс. до н.э. (19, 20).

Определенный интерес вызывают работы японского исследователя И. Усуки. В отдельной работе на основе изучения коллекции 1970 г. с поселения Тэбах затрагиваются проблемы классификации керамики, ее датировки и происхождения (34), выделяется два типа плоскодонных сосудов на основе различий в орнаменте и технике изготовления. Соотнося эти типы с аналогичной, по его мнению, керамикой охотской культуры, исследователь датирует их VIII—XI вв. и предполагает возможность распространения охотской керамики на материковые районы. Видимо, И. Усуки, как и В.Н. Копытько, не знаком с коллекцией поселения Тэбах 1935 г. Хотя еще Р.С. Васильевский отмечал, что в этих материалах есть круглодонные сосуды, близкие к керамике древнекоряжской культуры (3, с.190). В другой своей работе признает некоторые ошибки в классификации, осторожнее подходит к выводам относительно датировки, хотя и остается при мнении о появлении «тэбахской керамики» на Амуре в VIII в. (35).

В настоящее время открыты новые памятники с интересующей нас керамикой (31, 36), однако изучение их только начинается.

Автор данной статьи, изучив коллекции Хабаровского краеведческого музея, пришел к выводу, что до этого в типологист керамики «тэбахского типа» были включены сосуды, ранее выделенные по материалам охотской культуры. Составленная классификация, возможно, существенно изменит наши представления о процессе развития культур в устьевой зоне Амура в конце I — начале II тыс. н.э.

На основе имеющегося материала можно выделить несколько основных типов среди керамики, которая известна как «керамика тэбаховской культуры» или «керамика тэбахского типа». Использование терминов из классификации охотской керамики Н. Ито (11) обусловлено типологическим сходством керамики, а также тем, что они понятны как российским археологам Сахалина, так и японским исследователям. Из этого, однако, не следует, что в устье Амура была распространена охотская культура. Это вопрос будущих исследований.

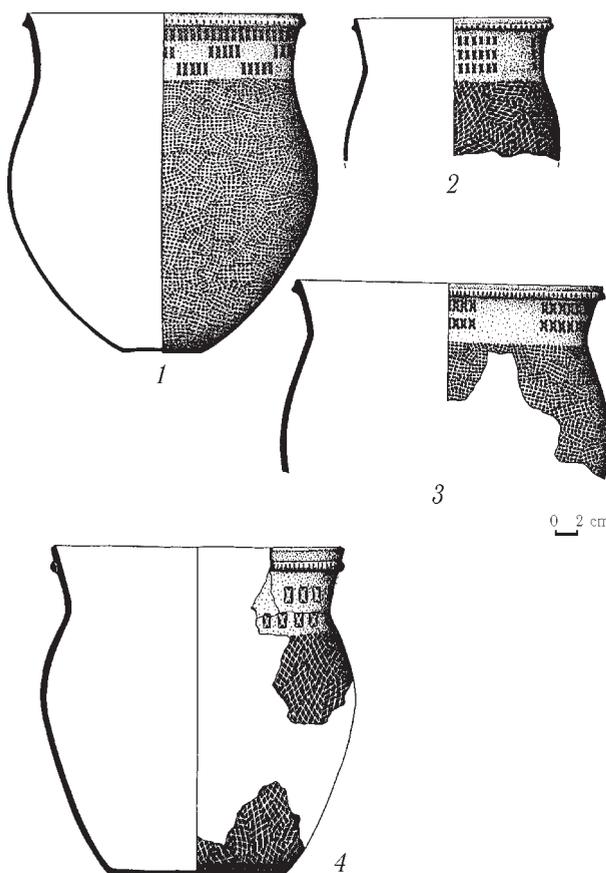
Керамика типа тэбах. Исходя из морфологических и технологических различий, здесь следует выделить три вида, общими

Таблица 1. Керамика вида тэбах-а с поселения Старая Какорма.

элементами которых являются наклепной валик под краем венчика, орнаментация оттисками фигурного штампа и ложнотекстильная сетка по тулову сосуда.

Сосуды вида тэбах-а являются пока наиболее многочисленными. Они выделены по материалам раскопок поселения Старая Какорма (табл. 1, рис. 1—5). Отдельные фрагменты и крупные части сосудов известны и на других памятниках в устье Амура и его лимане. Сосуды круглодонные, тулово яйцевидной формы, горловина почти не выделяется. Тулово покрыто ложнотекстильными оттисками, которые в верхней части сосуда заглаживались и здесь наносился орнамент из различных вариантов фигурного штампа. В отдельных случаях фигурный штамп наносился по верхнему краю венчика. Внешний край венчика имеет утолщение, образованное двумя способами: 1) к краю венчика крепился наклепной валик, обычно подпрямоугольный или подтреугольный в сечении; 2) край венчика подворачивался к внешней стороне, скатываясь в трубочку. Но чаще по боковому краю утолщения наносились вертикальные или косые насечки.

Сосуды вида тэбах-в выделены пока только среди материалов поселения Старая Какорма. Здесь найдено три сосуда (табл. 2, рис. 1—3), один из которых был полностью реконструирован, и фрагменты донца от двух сосудов. Формовка, как и в случае с видом тэбах-а, производилась на «болванке» отдельными глиняными лепешками. Однако по завершении формовки круглодонного сосуда донце уплощалось способом вдавливания. Об этом свидетельствует наличие затертых следов ложнотекстильного штампа на слегка вогнутом к

центру донце и отсутствие крепления его к тулову, если бы формовка велась ленточным способом. Сосуды вида тэбах-в имеют выраженную горловину и подтреугольный в сечении наклепной валик, который крепился чуть ниже верхнего края венчика.

Вид тэбах-с представлен пока одним сосудом с поселения Лазарев-2 (табл. 2, рис. 4). Плоскодонный сосуд имеет выраженную горловину, наклепной валик, по сравнению с вышеописанными видами расположен более низко от верхнего края венчика. Наиболее яркой особенностью этого вида является то, что дно формовалось отдельно и изначально имело плоскую форму.

Таблица 2. 1—3 керамика вида тэбах-в с поселения Старая Какорма; 4 керамика вида тэбах-с с поселения Лазарев-2.

Керамика типа эноура-В. Фрагменты керамики этого типа (табл.5, рис. 3) найдены на многих памятниках в устье Амура, однако полная реконструкция серии сосудов затруднена из-за малочисленности исследований. Пока можно констатировать, что это плоскодонные сосуды, украшенные по тулову горизонтальным рядом ногтевых и гребенчатых оттисков. По внешнему краю венчика имеется подпрямоугольная или подтреугольная в сечении широкая наклепная лента, которая по нижнему краю украшалась ногтевыми оттисками или зашипами пальцев.

Керамика типа эноура-А. Этот тип керамики, судя по отдельным фрагментам, имеет некоторые различия, но пока не поддается дроблению на виды. Керамика типа эноура-А обнаружена на различных памятниках в устье Амура, к сожалению, в большинстве случаев лишь во фрагментарном состоянии. Сосуды, найденные на поселениях Чля-3 (табл. 3, рис. 1—2) и Лазарев-2 (табл. 3, рис. 3—4), плоскодонные, орнаментация на тулове отсутствует. По внешней стороне венчика имеется утолщение, которое формовалось различными способами: 1) ниже края венчика крепился наклепной подтреугольный в сечении валик, 2) у края венчика крепился наклепной широкий валик, 3) утолщение формовалось из верхней ленты сосуда способом выдавливания. У сосудов этого типа орнаментация расположена только в зоне венчика и состоит из горизонтальных резных линий или полос вдавлений, а также вертикальных или косых насечек. Находки фрагментов керамики этого типа с орнаментацией фигурным штампом по венчику пока чрезвычайно редки.

Керамика типа минами-кайдзука. Сосуды этого типа поддаются реконструкции только с поселения Половинка-1 (табл. 4, рис. 1—3) и стоянки Изют (табл. 4, рис.4). Они представляют собой горшки различных размеров с широкой горловиной и слегка отогнутым коротким венчиком. Налепная орнаментация отсутствует. Орнамент, расположенный в верхней части сосуда, состоит из чередования горизонтальных рядов резных линий и штампового проката. Обязательным является узор из косых насечек. Вся керамика плоскодонная, часть сосудов по донцу имеет выступающую закраину.

Большинство сосудов вышеописанных типов обжигалось при температуре 68°—75° по Цельсию. Больших различий среди типов керамики по составу формовочной массы не выявлено. Однако серия образцов, подвергнутых анализу, была мала и какие-то выводы в этой части делать преждевременно.

Все типы керамики можно условно разделить на две большие группы по приемам изготовления. В «амурской» традиции ленточно-кольцевым способом изготавливались сосуды типов эноура-В, эноура-А и минами-кайдзука. Сосуды вида тэбах-а изготовлены по технологии, характерной для таежной зоны Сибири. К переходному варианту относятся виды тэбах-в и тэбах-с.

Известно более 50 памятников с данной керамикой в приустьевой части Амура и на западном побережье Амурского лимана. К сожалению, совершенно не исследовано побережье Шантарского моря.

Общая периодизация постнеолитических культур для устья Амура весьма схематична. Видимо, примерно до середины II тыс. до н.э. имела место неолитическая вознесенская культура, которую сменяет группа памятников с керамикой большебухтинского типа, особенностью которой являются тонкостенные круглодонные сосуды с рельефным венчиком с «жемчужной» орнаментацией и различными штамповыми оттисками в верхней части сосуда. Кроме устья Амура эта керамика имеется на памятниках оз. Удьюль (38), западного побережья Татарского пролива (8), центральной части Сахалина (25). Керамика большебухтинского типа в видоизмененном состоянии сохраняется до середины I тыс. до н.э.

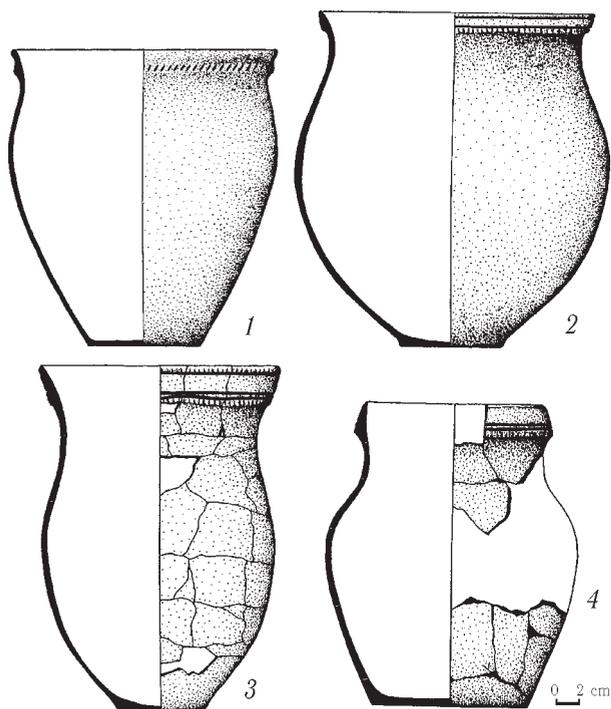

Таблица 3. 1—2 керамика типа энаура-А с поселения Чля-3; 3—4 керамика типа энаура-А с поселения Лазарев-2.

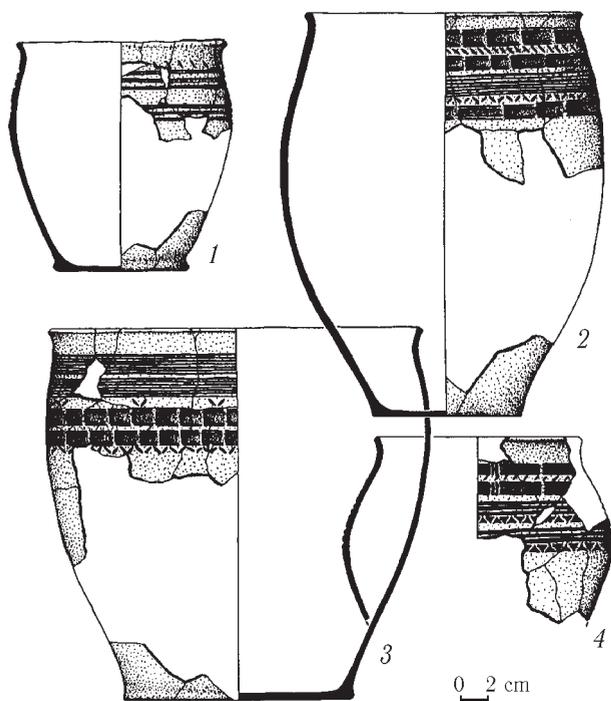

Таблица 4. Керамика типа минами-кайдзука с поселений Половинка-1 (1—3); и Изют (4).

Далее, с первой половины I тыс. до н.э. в устье Амура существуют памятники раннего железного века, часто носящие обобщенное название, — памятники урилопольцевского облика, что связано со слабой их изученностью.

Наиболее ранние памятники урильской культуры на Среднем Амуре относятся к X—VII вв. до н.э. (5). Затем, когда на большей части Среднего и Нижнего Амура распространяется польцевская культура, в Западном Приамурье в V—IV вв. до н.э. — I—II вв. н.э., судя по исследованиям Усть-Талаканской группы памятников (24), продолжают сохраняться традиции урильской культуры. Возможно, к этому же времени относятся и памятники в устье Амура с керамикой, близкой к урильской. Памятники с аналогичной керамикой найдены в долине р. Амгуни и на Эвороно-Чукчагирской низменности (13, 21, 23, 26). Можно предположить, что в конце I тыс. до н.э. в Западном Приамурье и в устье Амура продолжали существовать племена с близкой материальной культурой, связи между которыми осуществлялись через таежную зону в верховьях рек Амгунь, Зея, Бурея.

Распространение польцевской культуры в низовье Амура, как и в случае ее продвижения в Приморье (6, с. 270), происходит в самом конце I тыс. до н.э. В результате смешения ее с реликтовыми формами урильской культуры и возникают памятники так называемого урило-польцевского облика. Здесь, в отличие от более южных районов Приамурья, нет плавного перехода между двумя культурами, что, видимо, связано с одновременной миграцией носителей польцевской культуры к устью Амура.

В жилищах поселений Змейка-1 и старая Какорма (3-й слой) найдена польцевская керамика различных типов. Классификация ее не проводилась, можно только пока отметить, что на поселении Змейка-1 (16) в верхнем слое, по сравнению с нижним становится больше сосудов, украшенных по венчику наклепным валиком с ногтевыми вдавлениями или пальцевыми зажимами, тулово чаще орнаментируется горизонтальным поясом зубчатых, ногтевых оттисков, вертикальными и косыми насечками. С этими же сосудами иногда встречаются и фрагменты керамики, близкой к типу эноура-В.

Сейчас точно установлено стратиграфическое положение пока только одного сосуда типа эноура-В. Он найден на поселении Старая Какорма в слое с так называемой керамикой урило-польцевского облика (табл. 5, рис. 1,2), лежащей ниже слоя с керамикой типа тэбах. Видимо, керамика типа эноура-В возникает в результате унификации польцевской керамики под влиянием мохэской культуры.

Рядом исследователей отмечается сходство технологических приемов изготовления мохэской керамики с сосудами раннего железного века (22, 30). О.В. Дьякова усматривает традиции польцевской культуры в михайловской, найфельдской группах мохэс-

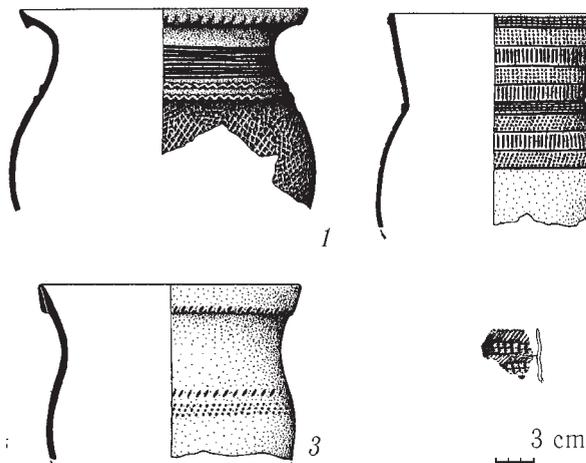

Таблица 5. Поселение Старая Какорма. 1, 2 — керамика урило-польцевского облика, 3 — керамика типа эноура-В.

кой керамики (9, 10). Временные рамки михайловской керамики I—VII вв., а найфельдской — IV—IX вв. В районе устья Уссури польцевская культура существует примерно до IV в. (7, с.161). То есть где-то в период с IV по VII в. происходит полное вытеснение польцевской культуры со Среднего Амура в направлении Приморья и устья Амура.

В Приморье польцевская керамика с поселения Синие Скалы датируется началом VI в. (2). На Хоккайдо керамика группы «в» (37), керамика группы «5» (29), керамика группы «1-в» (33), которые соотносятся с типом эноура-В, появляются примерно в середине VII в. Исходя из этого, считаю, что керамика типа эноура-В зарождается в низовье Амура где-то в VI в., распространяясь затем в северном и островном направлениях.

На северо-западном побережье Охотского моря керамика типа эноура-В имеется как на памятнике Кухтуй-7 раннего железного века, так и на стоянке Спафарьева (табл. 7, рис. 1.) неолитической токаревской культуры. Она датируется в довольно широких временных рамках: 3 500 — 1 000 лет назад (15), что выглядит весьма сомнительно.

Считаю, что время существования керамики типа эноура-В в устье Амура определяется VI—VII вв., а типа эноура-А примерно VIII—IX вв.

Керамика типа минами-кайдзука возникает в устье Амура под влиянием традиций станковой керамики покровской или культуры амурских чжурчженей. Принцип расположения многопоясной орнаментальной композиции и профилировка части сосудов типа минами-кайдзука и средневековой керамики Амура довольно близки. Гончары старались приблизиться к стандартам станковой керамики и при подготовке формовочной массы. Так, сосуд без орнамента из Алеевки имеет одинаковую форму с керамикой типа минами-кайдзука и в то же время состав формовочной массы и температура обжига сближаются с керамикой, изготовленной на гончарном круге. Согласно В.Е. Медведеву, станковая керамика на Амуре появляется в конце VIII в. (22), тогда время бытования керамики типа минами-кайдзука можно определить в рамках IX—XIII вв. Это подтверждается и данными по сахалинским памятникам. На поселении

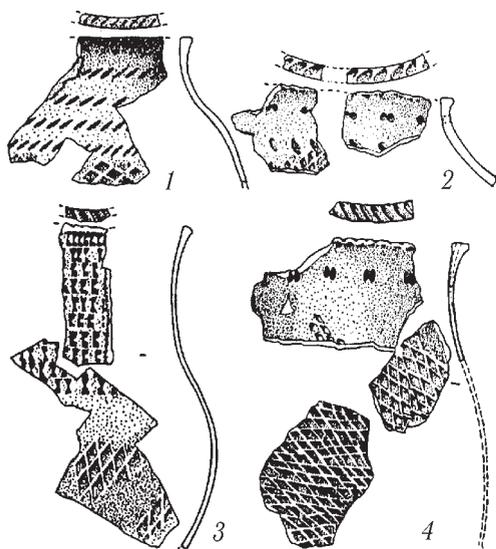

Таблица 6. Керамика р.ж.в. Якутии (по Федосеевой).

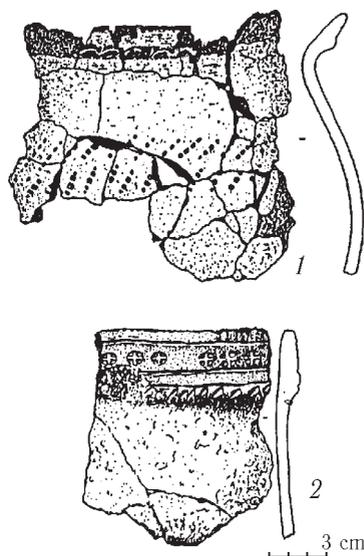

Таблица 7. Керамика северо-западного Приохотья (по Лебединцеву).

Озерск второй культурный слой в жилище № 5 имеет дату 830 ± 45 гг, а жилище № 6 — 1210 ± 25 гг. (39). Различные вариации керамики типа минами-кайдзука распространены от устья Амура до севера Хоккайдо (32).

Керамика видов тэбах-а и тэбах-в на поселении Старая Какорма залегала между урило-пальцевским слоем и дерном с фрагментами станковой керамики и бронзовой монетой. Она найдена в прослойке угля, оставшейся от переносного жилища типа чума (20). Здесь нельзя говорить о развитии какой-то местной культуры, керамика типа тэбах оставлена группой населения, которое является пришлым для Амура.

Нет оснований связывать керамику типа тэбах с миграцией с Сахалина или Среднего Амура, где нет даже похожих гончарных традиций. Конечно, в охотской культуре имеется аналогичный фигурный штамп, однако его исходной точкой развития является тэбахская орнаментация. Это заметно на примере керамики вида тэбах-с, когда вместе с принятием «амурской» традиции изготовления сосудов происходит упрощение фигурного штампа.

Керамика видов тэбах-а и тэбах-в на поселении Старая Какорма залегала выше керамики типа эноура-В и ниже станковой керамики. Керамика вида тэбах-с на поселении Лазарев-2 сопровождалась керамикой типа эноура-А. Исходя из этого, керамику типа тэбах предварительно можно датировать в рамках VII—IX вв.

Ближайшие аналогии керамике типа тэбах можно найти среди материалов древнекорякской культуры (3). На завьяловской стадии (VI—VII вв.) здесь появляются круглодонные сосуды с ложнотекстильной поверхностью, происхождение которых связывают с миграцией племен из внутриконтинентальных районов. Аналогичная керамика найдена и в более южных областях Приохотья, например, на стоянке Уйка (15, с. 158). Орнаментация ложнотекстильной керамики фигурным штампом на северо-западном побережье Охотского моря отсутствует.

Некоторые черты тэбахской и древнекорякской керамики можно видеть в гладковской группе мохэской керамики в верховьях р. Зеи. Сосуды этой группы отличаются от другой мохэской керамики тем, что отсутствуют характерный налепной валик по плечу сосуда и венчик в виде карнизика, а подтреугольный или подпрямоугольный налепной валик расположен под самым краем венчика (10, с.15).

Верховье р. Зеи граничит с южными районами Якутии, где среди материалов раннего железного века встречаются сосуды (табл. 6), по форме, технике изготовления, орнаментации и принципу ее расположения близкие к керамике типа тэбах. Время их бытования около I—IV вв. (12). В настоящее время среди керамических комплексов раннего железного века Якутии выделяются три группы сосудов, различающихся по орнаментации. Происхождение орнамента из налепных валиков, возможно, связано с усть-мильской культурой, а сосуды с ложнотекстильными оттисками или с гребенчато-штамповым узором не имеют корней в местных предшествующих культурах. Можно предположить проникновение ложнотекстильной керамики из Забайкалья через р. Витим (4), а керамики с гребенчато-штамповым узором из бассейна р. Ангары, где имеются близкие по орнаментации сосуды (1). Южные районы Якутии являются наиболее предположительной территорией происхождения керамики типа тэбах.

Обобщая вышесказанное, следует остановиться на следующих моментах.

В VII—XIII вв. в устье Амура, на Сахалине, на севере Хоккайдо и на северо-западном побережье Охотского моря существовали близкие типы сосудов, которые, за исключением керамики типа тэбах, возникали в результате

унификации польцевской керамики под влиянием раннесредневековых культур Приамурья. Продвижение последних на север вызвало миграционные процессы в устье Амура в сторону Сахалина и северо-западного Приохотья.

Керамика типа тэбах и ложнотекстильная керамика древнекорякской культуры имеют общие корни, которые через Якутию уходят в Забайкалье и Прибайкалье.

В заключение хочу выразить глубокую признательность Е.М. Лосан за предоставленную возможность работы с ее полевыми материалами.

- ¹ Абдулов Г.А., Пилипчук Н.П. Поселение Лысая сопка на Северном Байкале (по материалам 1979 г.) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск., 1982. С.55—64.
- ² Андреева Ж.В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя (железный век). М., 1977. 239 с.
- ³ Василевский Р.С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971. 250 с.
- ⁴ Ветров В.М., Самуилов О.В. Новое направление в археологии Верхнего Витима (эпоха палеометалла) // Палеоэтнология Сибири. Тез.докл. XXX региональной археологической студ. конф. Иркутск, 1990. С. 122—124.
- ⁵ Гребенщиков А.В., Кононенко Н.А., Нестеров С.П. Сухие протоки-2 — новый тип памятников эпохи раннего железа в бассейне Среднего Амура. Новосибирск, 1988.
- ⁶ Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973.
- ⁷ Деревянко А.П. Приамурье (I тыс. до н.э.). Новосибирск, 1976.
- ⁸ Дьяков В.И., Дьякова О.В. Археологические работы на западном побережье Татарского пролива // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск, 1983. С.127—141.
- ⁹ Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (IV—X вв.). М., 1984. 203 с.
- ¹⁰ Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток, 1993. 409 с.
- ¹¹ Ито н. Карафутто сэнси дзидай доки хэннэн сирон (Предварительная попытка периодизации доисторической керамики Сахалина) // Кида хакасэ цуйто кинэн кокуси ронсю (Сборник статей по отечественной истории, посвященный памяти доктора Кида). Токио, 1942. С.19—44. Яп. яз.
- ¹² Константинов И.В. Ранний железный век Якутии. Новосибирск, 1978.
- ¹³ Копытко В.Н. Некоторые результаты археологической разведки на Амгуни // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1984. С. 168—171.
- ¹⁴ Копытко В.Н. Тебиховская культура (некоторые результаты исследований) // Проблемы изучения памятников каменного века и палеометалла Дальнего Востока и Сибири. Владивосток, 1989. С.24—28.
- ¹⁵ Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л., 1990.
- ¹⁶ Лосан Е.М. Змейка-1 — новый памятник раннего железного века Приамурья // Новейшие исследования памятников первобытной эпохи на юге Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1988. С. 7—10.
- ¹⁷ Лосан Е.М. Археологические памятники Николаевского района // Исследования по археологии Сахалина и Курильских островов. 11. Тез.выст. на 2 археол.чтен.посвящ. памяти Р.В. Козыревой. Южно-Сахалинск, 1989. С. 42—45.
- ¹⁸ Лосан Е.М. Итоги археологических изысканий на побережье озер Чля и Орель в Приамурье // Древние культуры Дальнего Востока СССР (Археологический поиск). Владивосток, 1989. С.19—25.
- ¹⁹ Лосан Е.М. Исследования на поселении Старая Какорма в Николаевском районе Хабаровского края // Краеведческий бюллетень №2. Южно-Сахалинск, 1991. С.73—83.
- ²⁰ Лосан Е.М. Об археологических раскопках на поселении Старая Какорма // Съезд сведущих людей Дальнего Востока. Хабаровск, 1994. С.15—17.
- ²¹ Малявин А.В. Ансамбль археологических памятников на р. Девятке // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Матер. ШМ Годовой итоговой сессии ИАиЭ СОРАН. Новосибирск, 1996. С.167—170.
- ²² Медведев В.Е. Приамурье в конце I — начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986. 204 с.
- ²³ Мочанов Ю.А. Археологическая разведка по реке Амгуни и Чукчагирскому озеру // По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970. С.160—178.

- ²⁴ Нестеров С.П. Талаканская группа памятников раннего железного века в Западном Приамурье // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири: Материалы IV годовой итоговой сессии ИАиЭ СОРАН. Новосибирск, 1996. С. 202—205.
- ²⁵ Номура Т. Сахарин тюбу Нэфусукоэ коган исэкигун сюцудо-но кокогаку сирё (Археологические материалы, найденные на группе памятников на берегах оз. Невское в центральной части Сахалина) // Хоккайдо кайтаку кинэнкан кэнкю нэнхо (Научный ежегодник музея истории освоения Хоккайдо). № 18. С. 89—100. Яп. яз.
- ²⁶ Окладников А.П. Археологические коллекции Л.Я. Штернберга с Нижнего Амура // Изв. СОАН СССР. №6. Сер. обществ. наук. Вып.2. 1979. С.73—78.
- ²⁷ Окладников А.П. О работах археологического отряда Амурской комплексной экспедиции в низовьях Амура летом 1935 г. // Источники по археологии Северной Азии. 1935—1976 гг. Новосибирск, 1980. С.3—52.
- ²⁸ Окладников А.П., Медведев В.Е. Исследования близ г. Николаевска-на-Амуре // Археологические открытия 1981 года. М., 1983. С. 223—224.
- ²⁹ Оои Х. Охоцукусики доки-ни цуйтэ (Относительно керамики охотского типа) // Онкороманай кайдзука (Раковинные кучи Онкороманай). Саппоро, 1973. С. 198—221. Яп. яз.
- ³⁰ Семин П.Л., Коломиец С.А. Керамический комплекс могильника Монастырка-III // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока. Владивосток, 1990. С. 116—132.
- ³¹ Спижевой Н.Е. О новых памятниках тэбахской культуры в устье р. Амура // Гродековские чтения. Тез. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1996. С.34—37.
- ³² Удзиэ Т. Минами-кайдзукасики доки-ни кан-суру мэмо (Заметки относительно керамики типа минами-кайдзука) // Хоккайдо кокогаку (Археология Хоккайдо). № 31, 1995. С.229—240. Яп. яз.
- ³³ Усиро Х. Охоцуку бунка-но нэндайгакутэки сёмондай (Проблемы периодизации охотской культуры) // Хоккайдо кайтаку кинэнкан кэнкю нэнхо (Научный ежегодник музея истории освоения Хоккайдо). № 19. 1991. С.23—52. Яп. яз.
- ³⁴ Усуки И. Амуру-гава карю Тэбафу исэки сюцудо доки-ни цуйтэ (Относительно керамики, найденной на памятнике Тэбах в низовьях Амура) // Кодай бунка (Древняя культура). № 42. Вып.10. 1990. С. 48—59. Яп. яз.
- ³⁵ Усуки И. Кинэн-но росиа кёкуто-но кокогаку тэса, кэнкю (Археологические исследования последних лет на российском Дальнем Востоке) // Кодай бунка (Древняя культура). № 48. Вып.5. 1996. С.3—11. Яп. яз.
- ³⁶ Усуки И., Спижевой Н.Е. Амуру какобу Никораэфусуку тикун-но иппан тэса (Разведочные исследования в устье Амура в Николаевском районе) // Хоккайдо кокогаку (Археология Хоккайдо). №33, 1997. С.33—47. Яп. яз.
- ³⁷ Фудзимото Ц. Охоцуку доки-ни цуйтэ (Относительно керамики охотского типа) // Кокогаку дзасси (Археологический журнал). № 51. Вып.4. 1966. С.28—44. Яп. яз.
- ³⁸ Шевкомуд И.Я. Новые памятники железного века на Нижнем Амуре // Вторая конф. молодых историков: Тез. докл. Владивосток, 1992. С. 48—50.
- ³⁹ Шубин В.О., Шубина О.А. Новые радиоуглеродные датировки по археологическим памятникам Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1984. 45 с.

Таблица 6 — по Федосеевой С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1980. С.118.

Таблица 7 — по Лебединцеву А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л., 1990. С. 48, 120.

SUMMARY: The article of Researcher of Khabarovsk Museum of Regional Studies named after N.I.Grodekov is called «The Ceramics of «Tebakh Type». The sites with ceramics of such type were discovered in the estuary of the Amur river as early as 1935. At present there were opened new sites with ceramics of such type, but their discovery is only starting.

The author of the article when studied the collections of Khabarovsk Museum of Regional Studies, came to the conclusion that before being included into typological systematization of ceramics of Tebakh type vessels which were earlier distinguished according to materials of Okhotsk culture.

The classification made by the author of the article, maybe, considerably changes our conceptions on the process of developing culture in the estuary of the Amur at the end of I — the beginning of II thousand A.C. The closest analogues of Tebakh one can find among materials of ancient Coryak culture.